

2

другихъ населяющихъ Турцию народностей.

За четыре года своего управления Турецкой младотурки ухитрились рассторять своихъ приверженцевъ, всѣхъ тѣхъ, кто ихъ поддержалъ въ 1908 году, по времени знаменитаго похода изъ Адрианополя на Константинополь. Тогда имъ удалось всѣхъ обмануть и увлечь за собою. Македонцы, армяне, греки повѣрили имъ и поддержали ихъ. Офицеры стали на ихъ сторону и повели за собою солдатъ. Албанцы, считавшіеся опорою трона Абдуль-Гаміда, были такъ обмануты младотурками, что пошли вмѣстѣ съ ними противъ своего покровителя-султана. Всѣми руководила надежда, что при новыхъ порядкахъ и жить будетъ лучше.

выхъ порядкахъ и жить будеть лучше. По младотурки, введя парламентарные формы правленія, ограничились этой видѣнностью и не внесли во внутренний быт имперіи никакихъ улучшений ни политического, ни экономического характера. Они и не могли этого сдѣлать, такъ какъ въ комитетахъ, которыми они покрыли страну и въ которыхъ въ сущности было сосредоточено все управлениѳ ѿ, преобладало еврейское влияніе, влияніе евреевъ, знати и чиновниковъ, которое при-
вело къ тому, что

рейскихъ капиталистовъ, которое ни кому и никогда еще не улучшало жизни, не давало политической свободы, а насаждало только одно—экономическое рабство. Эту особенность младотурецкаго режима скоро испытали на своей спинѣ и оцѣнили всѣ населющіе Турцію народы, всѣ ея общественные классы, въ особенности низшіе, и теперь, когда для младотурокъ пришелъ черный день, всѣ отъ нихъ отвернулись, какъ бы говоря: ваша пѣснка, господа, спѣта.

При такихъ условияхъ, поднятое Ніазимъ-бесиъ знамя восстания имѣть скорѣе бутафорскій характеръ, чѣмъ характеръ действительной и серьезной угрозы.

Письма съ павказа.

(Въ нутр.).

до Кавказских

Отъ Кієва до поблизу въ Балаклавъ
ныхъ водъ, первой и главной цѣли моего
путешествія текущимъ лѣтомъ, два крат-
чайшихъ пути: одинъ—чисто желѣзнодо-
рожный на Полтаву и Лозовую, а другой
—желѣзно-водно-сухопутный на западъ

—смѣшанный, водно-сухопутный, на пароходѣ до Екатеринослава и дальше по железной дорогѣ. Я избралъ послѣдній,— для разнообразія, и для первого знакомства съ Екатеринославомъ. Такъ какъ я не торопился, то не придавалъ значенія тому, что пароходъ приходитъ въ Екатеринославъ на слѣдующій день «поздно вече-

послать на следующий день «поздно вечеромъ», если я выйду изъ Біева въ 5 час днія, хотя по печатному расписаню онъ долженъ бы быть прибыть въ 8 час. вчера. На самоть пароходъ по печатному объявленію я узналъ, что онъ дойдетъ до

объявленю и узналь, что онъ доидеть до Екатеринослава лишь около полуночи, а на дѣлѣ—опь дошелъ до него едва въ 2 часа ночи, когда перѣѣздѣть въ самый городъ въ вышней степени затруднителенъ. Въ виду этого, капитанъ парохода разрѣшилъ остан-

этого, капитанъ парохода разрѣшилъ оставаться на пароходѣ до 5 час. утра, когда послѣдній долженъ отѣхать, чтобы за-пастись углемъ. Всё это на словахъ такъ просто и понятно и хорошо объясняетъ почему отъ Кременчуга до Екатеринослава въ «общей каюте» (для мушкіи и женщины) находилось болѣе 1000 человѣкъ. Результатомъ

шинъ) оставался только я одинъ. Быдамо по спадѣ водъ рѣдко кто рѣшаются ѿхати издалека въ Екатеринославъ на пароходъ вслѣдствіе значительнаго запаздыванія послѣдняго. Нашъ пароходъ шелъ почти во

время ровнымъ ходомъ безъ какихъ-либо задержекъ, но шесть лишнихъ часовъ употребилъ на то, чтобы справиться съ тѣмъ удлиненiemъ пути, которое вызывается сильнымъ искривленiemъ фарватера рѣки посланными отмелями въ видѣ косъ и перекатовъ, которое обще у Днѣпра съ Волгой... Ниж-

которое обще у днепра съ волгой... на Кременчуга къ этимъ болѣе или менѣе измѣчивымъ отмелямъ присоединяются постоянные «заборы», т. е. сплошныя или раздробленныя каменистыя гряды, предъстѣники «пороговъ». Когда я теперь плылъ по Днѣпру, то постояннѣе колебаніе путъ между берегами и субътимально-постоян-

между берегами и, следовательно, постоянные повороты парохода то въ одну, то въ другую сторону, напоминали мнѣ плаванія среди финляндскихъ шхеръ, съ одной стороны, и по-порвежскимъ фюрдамъ—съ другой.

другой.
Отъ Черкасъ къ Кременчугу визменна долина Днѣпра тань широка, что напомнила мнѣ плаваніе по Дунаю въ предѣлахъ «великой венгерской письменности», кото-

рал представлена когда то, до прорыва Трансильванскихъ Альпъ въ видѣ такъ называемыхъ Желѣзныхъ воротъ, большее внутреннее озеро. Но всей вѣроятности Днѣпровскіе пороги въ прежнія времена

были много выше современныхъ и, задерживая теченіе воды, вызывали образованія большого проходного озера, какъ, напримеръ каменистая гряда, обусловливающая Рейнскій водопадъ, способствуетъ образованію

нию современного Боденского озера. У Екатеринослава Днѣпръ сравнительно такъ широкъ, что невольно является мысль, чѣмъ значение расположенныхъ ниже его пороговъ, изъ естественной плотины, и

сихъ поръ не потеряло своей силы даже выше Екатеринослава. Пороги эти съ течением времени, конечно, понижаются, и было бы большинъ ущербомъ для Днѣпра какъ судоходной рѣки, искусственно про-

какъ судоходной разъ, неудобство проводить такое понижение для создания искусственного фарватера. Допустимъ здѣсь только обхѣдной каналъ со шлюзами.

также живописного дельтowego города с большой будущностью. Это формирующийся большой промышленный городъ, который очень много выиграсть, когда устроит прямое водное сообщеніе между Балтийскимъ и Чернымъ моремъ. Какъ промышленн

и чернѣмъ моремъ. нынѣ промышленный центръ, онъ и теперь выше Кієва, а чрезъ цвѣти-нибудь 20—30 лѣтъ онъ можетъ обогнать послѣдній и по величинѣ, по торговому значенію. Теперь Екатеринодаръ уступаетъ Кіеву и по величинѣ.

одновременно ёсть удобствомъ по срединѣ проходить двойной трайвайный путь, ограниченный съ обѣихъ сторонъ тѣнистыми и широкими пѣшеходными аллеями, къ которымъ примыкаютъ проездныя улицы, а затѣмъ слѣдуютъ широкіе тротуары... Распределеніе въ своемъ родѣ идеальное. Нѣть затѣмъ въ Кіевѣ ни такого прекрасно приспособленаго для обывателей городскаго сада, какъ и такихъ общедоступныхъ и хорошо содержимыхъ садовъ, какіе имѣются въ Екатеринославѣ при общественномъ собраніи и (англійскомъ) клубѣ. Прекрасное мѣсто для прогулокъ съ видами на Днѣпръ, по Днѣпу и за Днѣромъ представляеть Потемкинскій паркъ, который почему-то не то городомъ, не то дворянствомъ отданъ въ аренду (?) бельгіцамъ и доступъ въ который оплачивается во всякое время дилъ 10 копѣкками. Но въ общемъ все-таки если не днемъ, то лѣтнимъ вечеромъ екатеринославецъ средней руки значительно лучше обеспечень простыми, но раздражающими и, конечно, дешевыми развлечениями, чѣмъ кіевлянинъ того же рода. Бѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ кіевскій «городской садъ» съ его кафе-шантаномъ и «купеческое собрание» съ его симфоническимъ оркестромъ, оплачиваемымъ сравнительно высокой входной платой, считать выражениемъ стремленій средняго обывателя, который вынужденъ здѣсь толкаться или топтаться на сравнительно маломъ пространствѣ.

Междуд прочимъ, особенно симпатично въ Екатеринославѣ то, что во всѣхъ общедоступныхъ садахъ здѣсь имѣются не только дѣтскія площадки, но и дѣтскія игры и упражненія (въ родѣ сокольскихъ) подъ руководствомъ умѣлыхъ людей. Въ Кіевѣ и видѣть только зачаточная и случайная игры въ Николаевскомъ скверѣ. Въ Екатеринославѣ можно видѣть ихъ и днемъ, и вечеромъ. Вообще въ немъ замѣтна проявляется общественная инициатива и само-дѣятельность. Это, между прочимъ, выразилось и въ имѣвшей большой успѣхъ въ прошломъ году выставкѣ, не нуждавшейся для привлечения публики въ какомъ-либо спортивномъ и шантанномъ «Луна-паркѣ», на который, повидимому, много надеждъ возлагаютъ въ Кіевѣ.

Изъ Екатеринослава путь мнѣ лежалъ на Ростовъ-на-Дону. Я очень жалѣль, что наиболѣе интересную часть этого пути черезъ Донецкій бассейнъ съ его кипучей каменноугольной промышленностью пришлось совершать нощью, да еще въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Екатерининская дорога, несмотря на всю ее продуктивность, еще не вышла, повидимому, изъ ряда второстепенныхъ, на которыхъ въ вѣньючию въ купа II-го класса самовольно лезетъ съ мѣшкомъ провизіи полуульянъ артельщикъ и располагается, какъ дома,— или на которыхъ толпа дорожныхъ служащихъ можетъ въ проходѣ вагона вести шумную бесѣду, касающуюся единственной пассажирки въ дамскомъ купа, бесѣду далеко не безукоризненнаго свойства—и притомъ чуть не передъ дверью этого купа. Сидѣвшій въ нашемъ купѣ болѣе пожилой служащий извинялъ это тѣмъ, что говорившіе народъ молодой. Такъ какъ дѣло было къ ночи, то не трудно представить себѣ, какъ могла чувствовать себя пассажирка, если она вслушивалась въ разговоръ.

Вотъ и прикрытое легкой мглой Азовское море, открывшее путь къ морямъ и океанамъ и представляющее небольшой остатокъ того великаго моря, въ составъ котораго входили и замкнутые теперь морские бассейны—Каспійскій и Аральскій. Я не могу равнодушно видѣть моря и почти всю дорогу отъ Таганрога до Ростова не отрывалъ отъ него глаза и часто прибѣгалъ къ биноклю, чтобы лучше видѣть далекіе берега и суда. Впереди моря близъ пути тягнется обильный рыбой, а слѣдовательно, рыбаками, рыбачими поселками и лодками рукавъ Дона (Южный Донецъ). Ичезло изъ глазъ море и появился Донъ, заставленный рѣчными и морскими, паровыми и парусными судами, а далѣе видѣнъ раскинувшійся на возвышенномъ берегу Ростовъ, который въ бассейнѣ Азовскаго моря имѣть такое же значеніе, какъ Одесса въ бассейнѣ Чернаго, по только составъ его и характеръ совсѣмъ иного свойства. Это не космополитъ съ восточнымъ оттенкомъ, какъ Одесса, а русскій националистъ со всѣми его достоинствами и недостатками, но съ западнымъ оттенкомъ. Въ 1892 году, по поводу холерной эпидеміи, я прожилъ въ Ростовѣ почти 3 мѣсяца и теперь, ровно черезъ 20 лѣтъ, я нашелъ здѣсь тотъ же грязный и вонючій Темерникъ, могущій поспорить съ кіевской Лыбедью, по по главной Садовой улицѣ и нѣсколькоимъ другимъ ходить уже не конь, а электрическій трамвай. И новыхъ видныхъ построекъ много, но много пыли и грязи. Да, къ сожалѣнію, и развернулся городу нѣгдѣ: очень мала его усадебная территорія, почему тамъ мало дворовъ и слѣдовательно, страшно стѣснены его жилыя постройки. Въ гораздо лучшихъ въ этомъ отношеніи условіяхъ находится отдаленный отъ Ростова только небольшой площадью чисто армянскій городъ—Нахичевань.

Ирсовъ.

Бой у Смоленска.

(4 августа 1812 года).

Наступила ночь съ 3 на 4 августа, ночь передъ битвой. У древнихъ стѣнъ Смоленска расположилась съ одной стороны огромная, почти 230-ти тысячная вражеская армія, съ другой—сравнительно небольшой 16-ти тысячный отрядъ Раевскаго. Нашт отрядъ всю ночь дѣятельно готовился къ бою. Центръ боевой линіи, такъ называемый королевский бастіонъ, занять отрядъ Паскевича. Справа и слѣва отъ него размѣстились другія войска. 8 батальоновъ 12-ї дивизіи были оставлены въ предмѣстіи съ приказаниемъ зажечь дома, если непріятель атакуетъ это предмѣстіе. Жители города поспѣшили на боевую линію чтобы усилить ряды нашихъ войскъ. Даже выздоравливающіе больные изъ госпиталя и тѣ, вооружившись, расположились на городской стѣнѣ.

Отдавъ все приказанія, сильно утомленный Раевскій хотѣлъ отдохнуть и уснуть. Однако, пишетъ Раевскій въ своихъ запискахъ:

ихъ воспоминаніяхъ офицеръ «великой ар-
мии» баронъ Дение (Deniese). Мы были
изъены, что непрѣятель покинулъ городъ.
Самъ императоръ раздѣлялъ это убѣженіе
и, призвавъ на разсвѣтѣ около трехъ ча-
совъ утра генерала Коленкура, отдалъ ему
приказъ перенести въ городъ главный
штабъ.. Маршалъ Ней, недовольный мед-
леннымъ передвиженіемъ своего отряда, по-
явился среди своихъ стрѣлковъ: это самъ
боѣгъ Марсъ—его видъ, взглядъ, его увѣ-
ренность могутъ воодушевить даже самыхъ
трусливыхъ. Вдругъ отрядъ изъ 700 или
800 казаковъ, находившихся до сихъ поръ
подъ прикрытиемъ земли и хвороста, съ
громкимъ крикомъ «ура!» бросается на
насъ. Смявъ и обративъ въ бѣгство нашу
кавалерию, они окружаютъ маршала и ге-
нерала Коленкура; они такъ тѣснятъ ихъ,
что пушка, пущенная въ упоръ въ герцога
Эльхингенскаго (Шея), пробивасть ему во-
ротникъ мундира. Однако смятеніе продол-
жалось недолго, такъ какъ бригада Доман-
же спаслась и, освободивъ маршала, пре-
слѣдовала казаковъ до самого Смоленска;
пѣхота генерала Разу подкрѣпила ихъ и
этимъ дала возможность маршалу дойти до
самыхъ стѣнъ города и убѣдиться, что рус-
ские намѣрены защищать его».

Убѣдившись, что Смоленскъ занять рус-
скими, французы троемъ колоннами пошли
на него въ атаку. Подойдя подъ огнемъ
нашей артиллеріи къ самымъ укрѣплѣніямъ
Смоленска, французы былидержаны въ
дальнѣшемъ своимъ наступленіемъ ружей-
нымъ огнемъ пѣхоты. Орловскій, Ладожскій
и Нижегородскій полки бросились затѣмъ
въ штыки и отбросили непрѣятеля. Всѣ ос-
тальные атаки французовъ были нашими
также отбиты.

Въ девять часовъ утра Раевскій полу-
чилъ отъ князя Багратіона записку: «Другъ
мои! я не иду, а бѣгу; желалъ бы имѣть
крылья, чтобы скорѣе соединиться съ то-
бою. Держись. Богъ тебѣ помошникъ!».

Межу тѣмъ, видя неудачу приступовъ,
Наполеонъ приказалъ открыть огонь по
Смоленску изъ пушки и ружей... Нача-
лась страшная канонада.

Около полудня на правомъ берегу Днѣ-
пра показалась 2-я армія. Къ вечеру туда
же пришла и 1-я армія. Кн. Багратіонъ
тотчасъ по прибытии къ Смоленску от-
правилъ на помощь защитникамъ города
кирасирскую дивизію и четыре гренадер-
скихъ полка. Одновѣдно Раевскій не вводилъ
ихъ въ дѣло.

Вскорѣ сраженіе стало затихать и не-
прѣятель отошелъ отъ нашихъ позицій.
Барклай-де-Толли и кн. Багратіонъ прибы-
ли въ Смоленскъ и поздравляли Раевскаго
и Наскевича съ блестящимъ успѣхомъ.
Успѣхъ дѣйствительно былъ большой, такъ
какъ защита Смоленска помѣщала Наполе-
ону осуществить его планъ, тотъ планъ, о
которомъ императоръ французовъ говорилъ:
«если бы мы застали Смоленскъ врасплохъ,
то, переправившись черезъ Днѣпра, атако-
вали въ тылъ русскую армию, въ то время
раздѣленную и шедшую въ безпорядкѣ».

В. Б.

Тригорскій монастырь.

Въ будущемъ 1913 году исполнится
300 лѣтъ со дни основанія Тригорскаго
монастыря.

Тригорскій монастырь принадлежитъ къ
числу древнихъ монастырей болыпской
епархіи. Основанъ онъ въ XVII вѣкѣ, въ
1613 году, владѣльцемъ троицкаго имѣ-
нія, киевскимъ воеводой Николаемъ Ал-
ександровичемъ Бороничемъ совместно съ
братьемъ Феодоромъ.

Въ обители 3 церкви: соборная камен-
ная пятиглавая во имя Преображенія Гос-
подня, построенная въ 1873 году; теплая—
каменная, также пятиглавая, во имя Бого-
явленія Господня, воздвигнутая въ 1855
году, и кладбищенская—деревянная во имя
святыхъ Женъ-Муроносицъ.

Пастыремъ монастыря состоитъ епи-
скопъ Острожскій, братія состоитъ изъ 5
иеромонаховъ, 4 иеродіаконовъ и 15 по-
слушниковъ. Монастырь общежительный.
Монастырь имѣетъ богатую библіотеку, со-
держащую до 2-хъ тысячъ томовъ на разныхъ
языкахъ: греческомъ, латинскомъ, польскомъ
и другихъ. Книги большей частью бого-
словскаго содержанія; значительное количе-
ство книгъ относится къ латинскому бого-
словію, такъ какъ монастырь свыше 100
лѣтъ находился въ рукахъ уніатовъ.

Расположенъ монастырь въ очень живописной мѣстности на одной изъ трехъ
горъ, прилегающихъ къ селу Денеща, по
чому и называется Тригорскимъ. Отъ Жи-
томіра монастырь находится въ 25 вер-
стахъ.

Съ двухъ сторонъ монастырь опоясанъ
рѣкой Тетеревомъ, который въ этой мѣст-
ности глубокъ и широкъ, другія двѣ сто-
роны окружены лѣсами и полями. При мо-
настырѣ есть садъ и пасѣка. Для прѣ-
жжающихъ, какъ передаетъ «Жизнь Бол.»
устроена гостиница.

Къ восстановленію патріархата

Ординарный профессоръ Петербургско-
духовной академіи И. И. Соколовъ, какъ
уже сообщилъ телеграфъ, командированъ
Св. Синодомъ на православный востокъ съ
специальною цѣлью изученія современаго
патріархата, въ виду близкайшаго возста-
новленія его въ Россіи. Со словъ одного
изъ членовъ предсоборного совѣща «Пет-
Лист.» сообщается, что инѣя духовныхъ
и светскихъ властей склонились къ тому
что патріархъ будетъ выбранъ изъ всерос-
сийскаго сбора, а не назначенъ до собора.
Для организаціи и возглавленія первыхъ
засѣданій собора предполагается возстан-
вить званіе иѣсто-блестителя патріаршаго
престола. Это званіе будетъ присвоено ми-
трополиту С.-Петербургскому.

Къ составленію расписи 1913 года.

Совѣтъ министровъ уже приступилъ къ
обсужденію расписи на 1913 годъ. На это
почти возникли довольно серьезные споры.

Особенно обширень споръ между мини-
страми финансовъ и внутреннихъ дѣлъ о
вопросѣ о кредитѣ, испрашиваемомъ взы-
мѣніемъ специальныхъ сборовъ по почтово-т-
елеграфной сїѣтѣ.

27 августа 1909 года совѣтъ мини-
стровъ принялъ способъ исчисленія креди-
та съ ежегоднымъ начисленіемъ 6%
и ассигнованія предшествующихъ лѣтъ.
Исходную сумму принималось 1,700,000

вътъ министровъ, но мотивовъ къ ходатайству о вторичномъ пересмотрѣ этого вопроса своевременно не доставилъ, вслѣдствіе чего въ смыту 1911 года по прежнему внесена была цифра разматриваемаго кредита въ размѣрѣ, значительной меньшемъ противъ поступающихъ въ казну специальныхъ почтовыхъ сборовъ.

На это было обращено вниманіе Гос. Думы при разсмотрѣніи почтово-телеграфной смыты на 1911 г. Дума выразила желаніе, чтобы этотъ вопросъ былъ урегулированъ.

Въ виду этого, министерство внутреннихъ дѣлъ, согласно постановленію совѣта министровъ 1909 г., исчислило кредитъ въ размѣрѣ 1,910,120 руб., отпущенныхъ въ 1912 г. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, называемый кредитъ на 1913 г. исчисленъ въ суммѣ 2,042,727 р.

Министръ финансовъ находитъ, что принятіе совѣтомъ министровъ въ теченіе послѣдніхъ лѣтъ суммъ, исправляемыхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, не предрѣшаетъ вопроса на дальнѣйшее время, такъ какъ въ 1913 г. совѣтъ министровъ оговорилъ, что кредитъ 1,910,120 руб., исправляемый взамѣнъ специальныхъ почтовыхъ сборовъ, принимается безъ обсужденій вопроса, правильно ли исчисленъ кредитъ почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ. Затѣмъ министръ финансовъ указываетъ, что при разсмотрѣніи бюджетной комиссіей Гос. Думы проекта смыты на текущій годъ представителями вѣдомствъ было заявлено, что общий вопросъ о способѣ исчисленія кредита на будущее время будетъ внесенъ вѣдомствомъ на уваженіе совѣтомъ министровъ. Поэтому министръ финансовъ предлагаетъ требуемый кредитъ сократить на 357,305 руб. По словамъ «Утра Россіи», министръ внутреннихъ дѣлъ перенесъ споръ въ совѣтъ министровъ.

Законопроектъ о казенныхъ заготовленіяхъ и сельскохозяйственныхъ операціяхъ.

Министръ путей сообщенія, какъ передаютъ «Рус. Вѣд.», представилъ въ совѣтъ министровъ докладъ по поводу выработанного харитоновской комиссіей законопроекта о казенныхъ заготовленіяхъ и хозяйственныхъ операціяхъ казны. На основаніи проекта, изъ власти вѣдомствъ изъимлются иѣкоторые хозяйственныя и техническіе вопросы, которые передаются въ разсмотрѣніе совѣта по дѣламъ казенныхъ заготовленій, въ которомъ участвуютъ, независимо представителей вѣдомствъ, также выборные представители отъ торговли и промышленности въ числѣ, равномъ числу всѣхъ вѣтъ взятыхъ представителей вѣдомствъ. Совѣтъ учреждается для объединенія и направлениія дѣйствій правительстvenныхъ установлений при казенныхъ заготовкахъ въ видахъ согласованія интересовъ казны и частной промышленности». С. В. Рухловъ категорически заявилъ, «что достиженіе указанной цѣли такъ же невозможно, какъ не могутъ вообще совпасть интересы потребителя и поставщика». Серьезныя сомнѣнія возбуждаются также у С. В. Рухлова предположеніемъ объ обсужденіи, на указанныхъ основаніяхъ, въ совѣтѣ проектовъ инструкцій и нормальныхъ договоровъ и особенно общихъ и специальныхъ кондицій. Нельзя по мнѣнію С. В. Рухлова, требовать отъ учрежденій, отвѣтственного за соответствіе кондицій условіямъ дѣла, чтобы оно обязательно представило эти кондиціи на обсужденіе неответственныхъ въ семъ отношеніи лицъ, притомъ прямо заинтересованныхъ въ облегченіи канцелярии. Проектируемый порядокъ,—говорить С. В. Рухловъ,—будетъ выгоднымъ для промышленности и торговли, какъ это подтверждается домогательствомъ въ комиссіи представителей торгово-промышленныхъ организаций о распространеніи всего проектируемаго проекта на городскія и земскія общественные учрежденія. Нѣть сомнѣнія, однако въ томъ, что все эти установленія были бы совершенно для себя невозможны подчиняться проектированной опекой со стороны торговли и промышленности».

Далѣе, по проекту, всѣ вопросы, относящіеся хотя бы къ отдельному вѣдомству, подлежатъ обсужденію представителей всѣхъ вѣдомствъ. Между тѣмъ, несомнѣнно, что рѣшеніе такихъ дѣлъ какъ напр., установление специальныхъ кондицій для желѣзнодорожныхъ принадлежностей или заготовленіе какихъ-либо предметовъ для желѣзныхъ дорогъ изъ материаловъ иностраннаго происхождѣнія, столь же мало касается представителей большинства вѣдомствъ, какъ соответствующіе вопросы ихъ хозяйства не касаются министерства путей сообщенія. Такое, какъ предположено, развитіе коллегіи налаго, между вѣдомствами обсужденія хозяйственныхъ вопросовъ, повидимому, не можетъ быть оправдано интересами дѣла.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Къ пребыванію въ Россіи французскаго министра-президента Пуанкаре.

Спеціальный корреспондентъ «Math. Жюль Гедманъ передаетъ содержаніе своихъ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ г. Сазоновымъ, сообщившимъ ему слѣдующія свѣдѣнія:

Пребываніе среди насъ выдающаго государственное человѣка, руководителя вѣнчайшей политики Франціи, служить счастливымъ, но нормальнymъ событиемъ, къ которому трудно придать неправильное освѣщеніе. Совершенно логично, чтобы министры союзныхъ націй периодически обмѣнивались мыслями по всѣмъ вопросамъ общего или специального характера. Испо-же, что всѣ наши совѣщанія направлены только къ одной цѣли: преслѣдованию дружественной и честной политики, направленной къ сохраненію мира среди народовъ. Франко-русский союзъ за 20 лѣтъ своего существованія нерѣдко игралъ роль примирителя; чтобы давать чувствовать свое благодѣтельное влияніе, онъ долженъ быть очень силенъ. Еще недавно въ Балтійскомъ портѣ получила подтвержденіе безспорности, что нынѣшняя группировка державъ необходима въ интересахъ общаго европейскаго равновѣсія. Преимущества этой группировки вытекаютъ не только изъ азиатскихъ и флотовыхъ, но также и специальныхъ отношений, существующихъ между державами, имѣющими въ общемъ гор-

Русский министр иностранных делъ знаетъ, чего хочетъ, и выражаетъ свои мнѣнія съ полной откровенностью и большой прямотою. Положеніе на Балканахъ сильно его тревожитъ, хотя послѣднія сообщенія оттуда звучатъ иѣсколько успокоительны. Онъ полагаетъ, что нынѣшнее турецкое правительство обладаетъ умомъ, твердостью и способно распутать внутреннія затрудненія, хотя младо-турецкій комитетъ все еще является единственной, дѣятельно организованной партией. Сазоновъ отъ души желаетъ прекращенія военныхъ дѣйствій между Италией и Турцией, но въ настоящій моментъ онъ не видитъ еще такого modus operandi, который далъ бы державамъ возможность съ пользой предложить свои добрыя услуги. За границей утверждали, что при заключеніи морской конвенціи съ Франціей Россія питала заднюю мысль добиться открытия Дарданеллъ для русскихъ военныхъ судовъ. Сазоновъ съ презрѣніемъ отвергаетъ подобные инспекціи. Россія не имѣть намѣренія вести переговоры объ открытии проливовъ. Свиданіе въ Балтійскомъ портѣ доставило Сазонову полное удовлетвореніе. Онъ убѣженъ въ томъ, что бесѣды съ германскими государственными людьми будутъ содѣйствовать сохраненію европейскаго мира. Онъ полагаетъ, что несмотря на события, разыгравшіяся на Балканскомъ полуостровѣ, положеніе Европы можно считать благопріятнымъ, такъ какъ всѣ державы искренно желаютъ мира. Многие утверждали, будто Австро-Венгрия намѣрена воспользоваться благопріятнымъ моментомъ, чтобы занять Новобазарскій санджакъ. Сазоновъ увѣренъ, что это легенда, и что Австро-Венгрия не предприметъ ничего, что могло бы нарушить миръ на Балканскомъ полуостровѣ.

Англо-германская конференція

Борреспондентъ «Matin» сообщаетъ изъ Лондона, что сторонники англо-германского сближенія имѣютъ въ виду осенью созвать конференцію, на которой будутъ обсуждаться всѣ вопросы, имѣющие вліяніе на отношенія Германіи и Англіи. Задача конференціи—улучшеніе этихъ отношеній. Предсѣдательствовать будетъ сэръ Франкъ Лассель, бывшій великобританскій посолъ въ Берлинѣ. Соберутся всѣ сторонники и проводники англо-германской дружбы, не помимо общихъ разговоровъ о необходимости сближенія двухъ націй предположены и более конкретныя темы докладовъ. Таковъ, напримѣръ, вопросъ о коммерческомъ соперничествѣ,—дѣйствительно ли онъ по дастъ преоспоримые поводы для взаимаго недоброжелательства, доходящаго до вражды, и нельзя его урегулировать въ общихъ интересахъ. Другой вопросъ, играющій большую роль въ обостреніи отношеній—это враждебный тонъ периодической печати обѣихъ странъ. Какъ убѣдить газеты идти къ противоположной цѣли? Весьма важенъ также вопросъ о колоніальной политикѣ, ибо именно она даетъ постоянный материалъ для конфликтовъ. А между тѣмъ здѣсь вполнѣ возможны разумны соглашенія. Словомъ, программа очень широка; она хочетъ охватить всю совокупность когда-либо возникавшихъ и могущихъ возникнуть вопросовъ. Но именно въ видѣ такой всенесчерпывающей полноты трудно надѣяться на практическіе результаты. Въ Лондонѣ, разумѣется, ничего не могутъ имѣть противъ улучшенія отношеній съ Германіей, но въ работѣ предстоящая конференція относится безъ всякаго довѣрія. Можно не обострять жизненныхъ вопросовъ, но нельзѧ въ одинъ прекрасный день объявить ихъ несуществующими. Это будетъ скорѣе манифестація въ пользу Германіи, чѣмъ дѣйствительная работа въ интересахъ сближенія. Англо-германская конференція по всей вѣроятности пріобрѣтетъ именно такой характеръ.

Паника на французскихъ военныхъ судахъ.

Франціи съ большими трудомъ удалось избѣгнуть новой морской катастрофы. Въ вторникъ, 31 июля (13 августа) въ Тулонѣ распространілись слухи о сильномъ взрывѣ на броненосцѣ «Veritѣ», принадлежащемъ ко второй эскадрѣ. Возбужденіе мало-по-малу улеглось, когда выяснилось, что дѣло идетъ лишь о незначительномъ взрывѣ при испытаніи котловъ. Но въ моментъ взрыва среди экипажа возникла неудержимая паника. 250 матросовъ спрыгнули въ море, другіе бросились къ шлюпкамъ, такъ какъ катастрофа казалась имъ неизбѣжною. Не дождалась распоряженій капитана, матросы овладѣли ключами и затопили склады боевыхъ запасовъ. Только увѣщанія офицеровъ побудили ихъ немнго успокоиться. Паника не ограничила матросами «Veritѣ», но передалась и на ближайшіе броненосцы «Дидро» и «Републикъ», где офицерамъ едва удалось удержать матросовъ отъ всевозможныхъ безумствъ. 250 матросовъ съ «Veritѣ» доплыли до берега, оттуда были опять доставлены на судно. Завѣшившихъ свой долгъ матросовъ ждетъ строгое наказаніе. Французская печать прокричала многочисленными катастрофами военному флоту, совершенно подорвавшимъ довѣріе матросовъ и поколебавшимъ имъ испытанное мужество.

Инцидентъ съ двоюродной сестрой императора Вильгельма.

Въ Констанцѣ, въ одномъ изъ ресторановъ, румынскіе морскіе офицеры оскорбили находившуюся тамъ даму и распорядились объ ее арестѣ. Полиція выяснила, что неизвѣстная дама—двоюродная сестра императора Вильгельма,—баронесса Гогенцоллернъ. Офицеры подвергнуты наказанию; виновны полиціи уволены; губернаторъ подалъ отставку.

Битья каторги суфражисткамъ.

Этотъ приговоръ свалился на головы суфражистокъ, какъ огромная неожиданно сорвавшаяся гранитная лавина.

Брайдъ ли эти двѣ суфражистки, г-жи Мэри-Лей и Гладисъ Эвансы, были приговорены къ такому суровому приговору, когда они задумали свой планъ поджога дублинскаго театра въ пике Аквиту, который долженъ былъ выступить тамъ большой рѣчью по ирландскому вопросу.

До сихъ поръ англійскій судъ относился довольно снисходительно къ воинствующимъ суфражисткамъ.

За первыи свои бунтарскія выступления

которые они добровольно заменили 2—3 недельной высадкой въ тюрьмѣ.

За насилие надъ министрами ихъ наказывали тюремнымъ заключенiemъ въ 3—6 недель. Лишь упорныя рецидивистки удостаивались настоящаго «мученичества», столь дорогого сердцу супражистки,—трехмѣсячнаго ареста.

И вдругъ такой скакечъ: пять лѣтъ каторжныхъ работъ (въ тюрьмѣ).

У подсудимыхъ просто захватило дыханіе отъ этого приговора, и одна изъ нихъ, Мэри Лей, воскликнула:

—Это ужасный приговоръ, но онъ не оставитъ насъ!

А публика встрѣтила приговоръ аплодисментами.

Негодованіе общества противъ бунтарскихъ выходокъ супражистокъ уже давно назрѣвало. Но до тѣхъ поръ, пока супражистки ограничивались одиними министрами и ихъ окнами, общество еще кое-какъ мирилось съ воинствующимъ феминизмомъ, смотря на него, какъ на одну изъ неизбѣжныхъ атрибутовъ политической жизни.

Приходится, вѣдь, и министрамъ мириться съ безжалостными нападками оппозиціи въ парламентѣ, съ єдкимъ допросомъ слушателей на публичныхъ митингахъ, съ извѣтльными карикатурами юмористическихъ журналовъ! Они выдержать и атаки супражистокъ.

Но когда дѣло доходитъ до угрозы общественной безопасности, до поджога театра, до покушенія на взрывъ, тогда общество уже возмущено кричать: «Стой!»

Вотъ почему публика въ дублинскомъ судѣ апплодировала необычайно суровому приговору.

Самъ же судья, вынося приговоръ, съ замѣтнымъ волненіемъ въ голосѣ заявилъ:

—Этотъ приговоръ—самая тяжелая миссія, какая выпадала когда либо на мою долю за все время судебнай дѣятельности. Но преступнымъ дѣйствіямъ супражистокъ долженъ быть подложенъ конецъ

Поляки въ Россіи.

Поляки никогда не упускаютъ удобнаго случая обвинить Россію въ «варварскому угнетенію» польской націи. Въ пражской «Union» опубликована отновѣдь на одинъ изъ подобныхъ обвиненій, появившееся недавно на столбцахъ той-же газеты. Авторъ прежде всего указываетъ, что онъ не приналежитъ ни къ русской, ни къ польской національности и потому можетъ безпрестрастно отнести съ ихъ вѣковой взаимной враждѣ. Затѣмъ онъ устанавливаетъ факты, хорошо всѣмъ извѣстные, но которые онъ считаетъ неизвѣтными повторить въ виду склонности не только поляковъ но и многихъ русскихъ затушевывать ихъ ради самыхъ разнообразныхъ цѣлей.

Въ какое-бы учрежденіе въ Россіи отъ Варшавы до Владивостока вы ни вошли пишеть онъ, вы повсюду встрѣтите поляковъ на всѣхъ ступеняхъ чиновной іерархіи, не исключая и самыхъ высшихъ. Среди государственныхъ чиновниковъ Россіи несомнѣнно большій процентъ поляковъ, напримѣръ, въ Австріи, гдѣ они являются привилегированной націей. На русскихъ желѣзныхъ дорогахъ ихъ число такъ велико, что въ случаѣ войны они могли бы представить серьезную опасность. Но дѣвѣрчные русские совѣты не думаютъ об этомъ. И ихъ то называютъ угнетателями поляковъ. Нѣть, русские слишкомъ добры и беспечны, чтобы кого-либо угнать. Не могу также не указать, что въ нихъ еще слишкомъ мало развито чувство национализма. Быть можетъ, со временемъ они многому научатся въ этомъ отношеніи отъ своихъ добрыхъ сосѣдей-пруссаковъ. Быть это ни странно, но послѣднихъ поляки меньше обвиняютъ въ жестокости чѣмъ русскихъ, хотя пруссаки угнетаютъ ихъ несравненно больше. Въ польскихъ статьяхъ Россію въ наимѣншую называютъ „государствомъ свободы“. Но я ознакомился съ Россіей и Австріей путемъ дѣлъ, наблюдений и не стану доказывать, что въ этомъ отношеніи второй можно отдать предпочтение передъ первымъ. Всякому политически мыслящему русскому Галиціи, словаку въ Бенграї, словену въ Штиріи и Карпатіи, хорвату и пр., сожалѣнію, слишкомъ хорошо извѣстно, что такое хваленная австро-венгерская свобода, столь любезная сердцу господъ поляковъ. Послѣдніе пользуются въ Австріи идеальной свободой; о другихъ славянскихъ народностяхъ пользъ сказать того-же, извращая истину. Клевета доходитъ заявлений, что въ Россіи ссылаются въ каторжныя работы каждого, кто учитъ ребенка читать по польски «Отче нашъ»; клевета такъ нѣльна, что не заслуживаетъ даже опровергній.

Землетрясеніе въ Турціи.

Разрушенный землетрясеніемъ телеграфные линіи приведены въ исправность, получаемыя сообщенія рисуютъ все новыя картины опустошения, причиненного катаклизмомъ. Болѣе всего пострадали мѣстности къ югу отъ Адріанополя, берега Мраморного моря и Дарданелльскаго пролива, причемъ въ цѣлѣнномъ городѣ Галіполи осталось, какъ говорятъ, камня на камне. Не всѣ подробности бѣдствія уже известны, но называются болѣе 30 городовъ и деревень, опустошенныхъ горными обвалами, наводненіями, пожарами. Между Адріанополемъ и Константинополемъ массы труповъ любыаго, преимущественно греческаго селенія, лишились всего своего имущества и обречены на нищету, число убитыхъ и раненыхъ считается десятками тысячъ. многихъ мѣстахъ земля разверзлась, извергая потоки грязной кипящей воды, которая потомъ опять исчезла въ трещинахъ. Улицы пострадавшихъ городовъ промеждены развалинами, населеніе расположается лагеремъ въ окрестныхъ поліяхъ, причемъ испытываетъ величайшую нужду въ тепле и хлѣбѣ. Въблизи Термопола море издастъ запахъ сѣры, всѣ источники питьевой воды изсахли. Сильные подземные толчки ощущались также и открытомъ морѣ, суда бросало въ разные стороны, какъ во время бури; броненосецъ «Барбаросса» получилъ такое сильное трясеніе, что его командиръ былъ въ первую минуту увѣренъ, что подъ нимъ взорвалась мина. На малоазіатскомъ берегу Дарданелль разрушены всѣ прибрежные дома, расположенные между консульствами австрійскимъ и английскимъ. Во многихъ мѣстахъ пожары закончили разрушение.

